

Торопицын Илья Васильевич

ПРОБЛЕМЫ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РУССКО-ВОСТОЧНОЙ И ТРАНЗИТНОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ПО ЗАПИСКАМ АСТРАХАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА В. Н. ТАТИЩЕВА)

Статья посвящена противоречиям таможенной системы России, имевшим место в первой половине XVIII в. Основное внимание в работе уделено вопросам транзитной и русско-восточной торговли, существованию у государства различных подходов к таможенному регулированию внешней торговли России с европейскими и азиатскими странами, предложениям астраханского губернатора В. Н. Татищева по совершенствованию таможенной политики России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. I. С. 198-201. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47)

Статья посвящена противоречиям таможенной системы России, имевшим место в первой половине XVIII в. Основное внимание в работе уделено вопросам транзитной и русско-восточной торговли, существованию у государства различных подходов к таможенному регулированию внешней торговли России с европейскими и азиатскими странами, предложениям астраханского губернатора В. Н. Татищева по совершенствованию таможенной политики России.

Ключевые слова и фразы: внешнеторговая политика России; таможенное регулирование; русско-восточная и транзитная торговля; предложения астраханского губернатора В. Н. Татищева.

Илья Васильевич Торопицын, к.и.н.

Кафедра истории России

Астраханский государственный университет

itoropitsyn@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РУССКО-ВОСТОЧНОЙ И ТРАНЗИТНОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ПО ЗАПИСКАМ АСТРАХАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА В. Н. ТАТИЩЕВА)[©]

Характерной особенностью государственной таможенной политики России в XVIII в. являлось наличие разных подходов к регулированию торговли с европейскими и азиатскими странами. В то время как для обслуживания торговли России с европейскими государствами были приняты Таможенный устав (1724 г.) и Морской пошлинный регламент или устав (1731 г.), торговля со странами Востока на протяжении большей части XVIII в. осуществлялась на основе статей Новоторгового устава 1667 г., а также различных указов, воеводских и губернаторских инструкций. Подтверждение этому находим в записках астраханского губернатора В. Н. Татищева, писавшего в 1743 г. по поводу таможенного устава 1731 г., что его «в Астрахани, Кизляре и Гурьеве не употребляем, о чем пространно от Астраханской губернской канцелярии Коммерц-коллегии представлено» [5, с. 366-367]. При этом координация между таможенными службами и ведомствами (русско-европейская торговля находилась в ведении Коммерц-коллегии, а торговля со странами Востока, осуществлявшаяся через Астрахань, находилась в ведении Камер-коллегии), обслуживавшими европейское и азиатское направления внешней торговли России, не осуществлялась.

До 40-х гг. XVIII в. центральные и местные органы власти не предпринимали попыток пересмотреть практику таможенного регулирования русско-восточной и транзитной торговли, которая базировалась на договорах, заключенных между правительством России и армянской Джюльфинской торговой компанией. Заключение англо-русского торгового договора, предоставившего англичанам право транзитной торговли через территорию России с Персией на весьма льготных условиях, также не затрагивало основ системы, регулировавшей русско-восточную торговлю. Однако именно деятельность англичан заставила российские власти обратить пристальное внимание на таможенное законодательство России, которое оказалось не готово обеспечить режим единого таможенного пространства страны.

Одним из ярких примеров, показавших глубину скрытых до той поры противоречий российской таможенной системы, стало дело о транзите англичанами олова в Персию. В рассматриваемый период правящие круги России придерживались политики запрета экспорта определенных видов товаров в страны Востока в виду опасений, что эти государства могут усилиться и станут угрожать юго-восточным рубежам страны. В категорию запрещенных товаров входили предметы вооружения и материалы, необходимые для его производства. К их числу относились железо, медь и олово. Однако в этом вопросе были свои нюансы. Выяснилось это только в ходе специального расследования, инициированного правительством России в начале 40-х гг. XVIII в. после получения известия из Персии от консула С. Арапова о том, что на английском корабле привезена из России крупная партия олова «в слитках, в прутьях и в посуде». Консул писал, что лично видел, как с английского судна сгрузили на берег «олова плитами пятнадцать, в каждой по двенадцати пуд, да сорок бочек с оловом же прутовым, весом уповает по двадцати в каждой бочке». В последующих донесениях С. Арапов сообщал, что и другой английский агент М. Грем прибыл в Решт с теми же запрещенными товарами [6, с. 63-64].

Коллегия иностранных дел снеслась по данному вопросу с Коммерц-коллегией, которая подтвердила, что свинец и олово в Персию отпускать «указами предков наших запрещено». 24 января 1743 г. в Астрахань был послан указ с требованием разобраться с возникшей ситуацией: «чрез кого оной Эльтон с оловом из Астрахани в Персию пропущен и имеются ль о том в Астраханской губернской канцелярии какие указы» [2, д. 871, л. 60 а - 60 б].

Астраханские власти подтвердили факт провоза англичанами олова в Персию. 25 мая 1742 г. купцы английской Русской компании Диглий и Линк «с товарищи» предъявили в Астраханской таможене документы, выданные им Санкт-Петербургской портовой таможеней в конце июля - начале августа 1741 году, на товар «вывозной в том 1741-м году из-за моря», среди которого значилось 833 пуда олова, в том числе прутового 642 пуда, в свинках 143 пуда, в блюдах и тарелках 48 пудов. Губернатор В. Н. Татищев сообщил, что разрешение на вывоз в Персию олова, которое было «не в деле», было дано им на основании решения Санкт-Петербургской портовой таможни, которая оформила привоз этого товара из Англии в Россию и взяла с англичан транзитные пошлины.

«И прописано в тех выписях, - указывал астраханский губернатор в письме к императрице Елизавете Петровне от 21 февраля 1743 г., - что отпущены для отвозу в Персию, с которого пошлины по силе трактата с цены взяты и запечатаны на свинце и в поставке и о провозе оного в Персию взято обязательство с поруками, чтоб пропускную из Астрахани от таможи выпись в Санкт-Петербурге явить» [3, д. 32, л. 64 об.].

Астраханский губернатор отметил, что запрет на вывоз из России военных припасов, в том числе олова «не в деле», содержался в ранних наказах астраханским воеводам. В частности, он указал на то, что «во 195-м году майя 15 дня великий государь, слушав докладные выписки в комнате, указал железо, олово и медь из Астрахани пропускать которое в деле в судах, а которое железо в прутах, в крицах, дощатое, олово в прутах и слитках, медь дощатую и в слитках, и того железа, олова и меди, також никакого ружья и никаких ратных припасов пропускать не указал». В 1719 г. Коммерц-коллегия распорядилась «о пропуске тех товаров чинить по прежним указам до отправления нового учреждения, какое учинено будет от Коммерц-коллегии впредь». Но в инструкции первому астраханскому губернатору А. П. Вольнскому (1720 г.) в 73 пункте «между Заповедных товаров о олове, чтоб запрещено было, ничего не упомянуто» [Там же]. Этот факт стал для Астраханской губернской канцелярии одним из аргументов в пользу разрешения отпустить английский корабль со всем товаром в Персию.

Следует заметить, что англичане не пытались скрытно провести в Персию через Россию олово и другие материалы, и В. Н. Татищев подчеркнул этот факт в своем донесении в Коллегию иностранных дел. Еще в июле 1740 г. полномочный министр Великобритании при российском дворе Э. Финч говорил о необходимости добиться разрешения на провоз через Россию в Персию свинца, олова и жести из Великобритании, которые пользовались большим спросом на персидском рынке, куда их доставляли через Ост-Индию и Турцию [4, с. 128]. Получение английской Русской компанией позволения от Санкт-Петербургской портовой таможи на провоз олова в Персию можно расценить как положительный результат усилий англичан в этом направлении. Каким образом им удалось получить разрешение, не уточнялось. В. Н. Татищев сообщал, что «ис портовой Санкт-Петербургской таможи для отвозу за моря не в деле олово с выписью отпущено». Его свидетельство исключает возможность предположения, что англичане предоставили ложные сведения об олове, так как они не пытались скрыть характер своего груза и цель его транзита. Поэтому нельзя согласиться с утверждением Л. И. Юнусовой, что «уже первые торговые операции англичан были связаны с контрабандным привозом в Иран олова и других запрещенных товаров» [6, с. 63].

Очевидно, что Санкт-Петербургские таможенники просто не владели ситуацией, связанной с экспортом товаров из России в страны Востока, поэтому англичанам удалось сравнительно легко преодолеть данный барьер. По всей видимости, они воспользовались правом, предоставленным им по договору 1734 г., на беспрепятственный транзит любых товаров в Персию через Россию. Неслучайно губернатор в Астрахани обратил внимание на то, что согласно англо-российскому трактату 1734 г. «по 8-му пункту аглинских купцов чрез Россию в Персию и назад возвращающихся товары по объявлению, не чиня им, купцам, никакого помешательства, остановки и отягощения, пропускать велено». В этих условиях руководство губернии, ориентируясь на имеющиеся в Астрахани указы и инструкции, и «дабы трактату не учинить какого несходства, чего указами наблюдать велено», не нашло оснований для задержки данного груза [1, д. 12, л. 134 об.; 3, д. 32, л. 65 об.].

Учитывая, что в Астрахани ожидала отправки в Персию еще одна партия олова в прутьях (140 пудов), владельцем которой являлся англичанин Я. Вульф, В. Н. Татищев поставил перед Коллегией иностранных дел вопрос о возможности ее отпуска из России. При этом он указал, что груз поступил в Астрахань «с таковой же выписью для отпуска в Персию», как и прежняя партия, то есть на него имелись соответствующие разрешительные документы от Санкт-Петербургской портовой таможи.

Следует подчеркнуть, что В. Н. Татищев не считал целесообразным запрещать экспорт олова или каких-либо других материалов из России в страны Востока. «Для пополнения пошлинного дохода, мною, чрез Россию пропуском олова польза будет, - писал он Коллегии иностранных дел в мае 1743 г., - ибо если им (англичанам - *И. Т.*) чрез Россию провозить не допустится, то могут они чрез Турецкое государство и морем на восток возя в Персию продавать, чрез что более Турецкое государство доходами интересоваться будет» [1, д. 12, л. 134 об.].

Ответ, пришедший из Астрахани 8 марта 1743 г., был предельно откровенным и поставил перед правительством новые вопросы. Коллегия иностранных дел вынуждена была признать, что, не владея всей информацией по данному вопросу («не учинено ль в том какого позволения»), ей сложно дать оценку действиям астраханских губернских властей. По всей видимости, во внешнеполитическом ведомстве России допускали возможность того, что по каким-либо причинам запрет, пусть и временный, на экспорт военных материалов в Персию мог быть снят, ведь в 1723-1735 гг. персидские провинции по юго-западному побережью Каспия, куда в основном приезжали для торговли российские купцы, входили в состав России. Там были расположены войска российского Низового корпуса.

Коллегия иностранных дел не стала принимать решение относительно экспорта олова в страны Востока. Она проинформировала Коммерц-коллегию о результатах расследования дела с вывозом англичанами олова в Персию и сообщила в Астрахань 10 мая 1743 г., что дальнейшим рассмотрением возникшей проблемы займется Коммерц-коллегия, которая сообщит о том, как поступать в отношении транзита англичанами олова и тому подобных материалов в Астраханскую губернскую канцелярию [2, д. 871, л. 193 - 193 об.].

Очевидно, что данная конфликтная ситуация в сфере регулирования внешней торговли возникла во многом из-за отсутствия единого таможенного законодательства в России, сказывалось также отсутствие взаимодействия между таможенными службами, регулирующими внешнеторговые связи России со странами

Европы и Востока, а также слабая координация европейско-азиатского транзита со стороны государственных органов. Коммерц-коллегия, как выясняется, не знала, какие товары были запрещены к экспорту на Восток через Астрахань, и просила в 1743 г. Астраханскую губернскую канцелярию снабдить этими данными нового российского консула в Персии И. Бакунина.

История с транзитом англичанами олова в Персию убедительно свидетельствует, что в то время таможенная политика в России не приобрела еще характер общегосударственной системы мер координации и контроля внешнеэкономической деятельности. Работа таможенных служб в Санкт-Петербурге и в Астрахани осуществлялась автономно друг от друга, а координации в действиях Коммерц-коллегии и Камер-коллегии, в ведении которой находилась Астраханская таможня, было явно недостаточно для устранения возникающих противоречий в системе таможенной деятельности государства. Апелляция российских торговых представителей в Персии и астраханских властей к Коллегии иностранных дел, курировавшей деятельность иностранцев в России и оказывавшей заметное влияние на внешнеторговую политику страны, также не дала результата, так как и это ведомство не могло самостоятельно разрешить те противоречия, которые укоренились в российском таможенном законодательстве.

В этой ситуации инициативу разработки новой концепции внешнеторговой политики России со странами Востока взял на себя астраханский губернатор В. Н. Татищев. 19 октября 1743 г. он направил в Коммерц-коллегию донесение, посвященное вопросам развития русско-восточной торговли и увеличения таможенных доходов. Он предлагал в нем «о пошлине армянской или портовой в Астрахани и в Кизляре ... внятно рассмотреть и определение, согласное с другими порты российскими или как наилучшее изобретено будет, учинить, понеже в Астрахани многое чрез несмотрение на древние уставы упущено и надлежащее казне не доходит» [5, с. 366]. Оговорка, сделанная им в донесении, насчет необходимости не только ориентироваться на уже существующие таможенные нормы и правила, но и, возможно, дополнить их новыми положениями, неслучайна. К этому вынуждали не только специфика русско-восточной торговли, существенно отличавшаяся от русско-европейского товарообмена, но и общий характер политики российского правительства в отношении торговли с Востоком.

Рассматривая особенности регулирования внешней торговли, осуществляемой как русскими, так и иностранными купцами через Астрахань, В. Н. Татищев указывал на существующие различия во взимании пошлин, которые имели место в отношении участников транзитной торговли через Россию: армянской Джульфинской компании и английской Русской компании. «И для того нужно тариф особой на здешней порт сделать, - писал он, - которой я сочинить для представления коллегии Коммерции приказал, и вскоре прислан будет» [Там же, с. 367].

В разработанном под его руководством таможенном тарифе для Астраханского порта нашла отражение и проблема вывоза из России на Восток металлов, в том числе и олова. Касаясь данной темы, В. Н. Татищев подчеркнул, что ему неизвестно, по каким мотивам запрещено вывозить олово, «ибо оно именно к военным припасам причислить не можно». Астраханский губернатор предположил, что данный запрет мог возникнуть в связи с отсутствием собственной добычи данного металла в стране. Однако он считал, что экспорт олова из России в Персию и другие восточные страны не скажется на состоянии внутреннего рынка: «у нас же хотя (олово - *И. Т.*) привозное, но недостатка от продажи не претерпим». В этой связи В. Н. Татищев вновь обратил внимание Коммерц-коллегии на необходимость рассматривать внешнеторговые связи России как составную часть мировой торговли. Как и ранее в донесении Коллегии иностранных дел, он указал, что те же англичане, пользовавшиеся правом транзита через Россию, могут «всегда чрез турецкие и ост-индские порты» продавать в Персию олово и другие металлы, «чрез что, - указывал он, - мы токмо провозную пошлину потеряем» [Там же, с. 295].

Таким образом, мы видим, что предложения астраханского губернатора В. Н. Татищева по пересмотру таможенного регулирования русско-восточной и транзитной торговли были нацелены на расширение торговых связей России через Астрахань со странами Востока и получение дополнительных доходов от транзитной торговли, предоставленной иностранным компаниям. Он обоснованно поставил вопрос о необходимости рассматривать Россию не как монополиста в торговле с соседними восточными государствами, а как одного из участников европейско-восточной торговли. В. Н. Татищев призывал правящие круги России учитывать данный аспект во внешнеторговой политике страны.

Однако правительство Елизаветы Петровны оказалось не готово к пересмотру своей внешнеторговой политики. Показательна в этом отношении инструкция, сочиненная Коллегией иностранных дел в конце 1743 г. для секретаря И. Бакунина, который был направлен на место консула С. Арапова в персидскую провинцию Гилян. Поручая ему наблюдать за деятельностью английской Русской компании в Персии, Коллегия отмечала, что англичане приступили к строительству флота на Каспии для персидского шаха. В этой связи Коллегия указывала, что англичане употребляют для этого снасти, парусное полотно и «многое число олова (которые из России за границу вывозить запрещено)», которое было тайно вывезено ими из Астрахани. Это доказывает, что, несмотря на аргументы, представленные Астраханской губернской канцелярией, Коллегия иностранных дел считала вывоз англичанами олова через Россию в Персию незаконной операцией. Однако каких-либо санкций к астраханским властям в связи с этим инцидентом предъявлено не было.

В свою очередь Коммерц-коллегия, составляя инструкцию по экономической части новому российскому консулу в Персии, поручила И. Бакунину выяснить, какие товары привозились в Персию из европейских государств, а также отличается ли их ассортимент от тех товаров, которые привозились российскими и иностранными купцами в Персию из России. Данный аспект позволяет предположить, что предложения астраханского губернатора В. Н. Татищева по совершенствованию таможенного законодательства и дальнейшему

развитию русско-восточной торговли не остались незамеченными Коммерц-коллегией (некоторые его идеи были реализованы в дальнейшем). И хотя разработанный под его руководством проект тарифа для Астраханского порта не был принят в предложенном им варианте, но своей инициативой В. Н. Татищев дал старт работе, которая проводилась его преемниками на губернаторском посту и различными правительственными комиссиями, занимавшимися во второй половине XVIII в. сочинением нового Астраханского таможенного тарифа.

Список литературы

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 77. Оп. 1. 1743 г.
2. Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 394. Оп. 1.
3. Там же. Оп. 1 доп.
4. Сборник императорского русского исторического общества (СИРИО). СПб., 1893. Т. 85. 555 с.
5. Татищев В. Н. Записки, письма 1717-1750 гг. М.: Наука, 1990. Т. 14. 440 с.
6. Юнусова Л. И. Торговая экспансия Англии в бассейне Каспия в первой половине XVIII века. Баку: Элм, 1988. 160 с.

**PROBLEMS OF CUSTOMS REGULATION OF RUSSIAN-EASTERN AND TRANSIT TRADE
IN RUSSIAN EMPIRE (ACCORDING TO THE NOTES OF ASTRAKHAN' GOVERNOR V. N. TATISHCHEV)**

И'ya Vasil'evich Toropitsyn, Ph. D. in History
*Department of Russian History
Astrakhan' State University
itoropitsyn@mail.ru*

The article is devoted to the contradictions of the customs system of Russia which took place in the first half of the XVIIIth century. Special attention is paid to the questions of transit and Russian-Eastern trade, to the existence of various state approaches to the customs regulation of foreign trade of Russia with European and Asian countries, to the offers of Astrakhan' governor V. N. Tatishchev concerning the perfection of the customs policy of Russia.

Key words and phrases: foreign trade policy of Russia; customs regulation; transit and Russian-Eastern trade; offers of Astrakhan' governor V. N. Tatishchev.

УДК 316.48

Изменения, связанные с глобализацией и становлением сетевого информационного общества, обусловили возникновение кризисов и противоречий нового порядка. Сегодня в социальных науках формируется новая парадигма социального знания, в рамках которой понятие социального противоречия заменяется более конкретным понятием социального конфликта. В этом случае становится возможным исследование социального противоречия с помощью математических методов. Это открывает новые возможности для социального прогнозирования и регулирования социальных процессов.

Ключевые слова и фразы: социальное противоречие; социальный конфликт; сетевое общество; единая теория конфликта; сетевые измерения.

Екатерина Анатольевна Трофимова

Кафедра «Философия, социология и политология»

Петербургский государственный университет путей сообщения

katia_rybkina@mail.ru

**ОТ СОЦИАЛЬНОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ К СОЦИАЛЬНОМУ КОНФЛИКТУ:
ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ[©]**

Сегодня, когда в большинстве стран современного мира идет процесс становления информационного общества, а сама социальная структура и социальные связи становятся сетевыми, мир под влиянием глобализации постепенно превращается в единую социальную сеть. С точки зрения современной теории анализа социальных сетей [13], весь современный мир может быть описан как сеть сетей различного уровня, масштаба и порядка. Современные средства массовой коммуникации поддерживают существование глобальной всемирной социальной сети и способствуют ее активному развитию, то же происходит в отношении сетей меньшего порядка.

Современное сетевое информационное общество характеризуется существованием огромного количества социальных противоречий на всех уровнях социального взаимодействия. В этой связи возникает необходимость исследования феномена социального противоречия с учетом реалий современного общества.

В современном мире, в связи с существованием угрозы третьей мировой войны, возникновением международного терроризма, а также обострением культурных, политических, социальных и экономических противоречий всех уровней, поиск эффективных методов разрешения социальных противоречий представляется особенно актуальным. Кроме того, в науке все чаще ставится вопрос о том, актуален ли сам термин